
ВЕЛИЕВА ЕКАТЕРИНА
НЕ ВОВРЕМЯ, ВОВРЕМЯ
САМОЕ ВАЖНОЕ ОБЕЩАНИЕ ЗВУЧИТ ТИХО

18+

Екатерина Велиева

«Не вовремя — вовремя»

«Автор»
2026

Велиева Е. И.

«Не вовремя — вовремя» / Е. И. Велиева — «Автор», 2026

«Иногда самое сильное чувство проявляется не в громких словах, а в простых поступках: в билете на поезд до моря, в чашке чая, поставленной рядом, когда у тебя опускаются руки, в молчаливом я вижу, как ты стараешься. История Кирилла и Аси начинается с рабочих задач, а становится признанием в любви к человеку, который не требует от тебя быть идеальной, а просто помогает нести тяжесть, когда она становится слишком большой. Круг замкнулся — о том, как два человека учатся идти рядом, не перекрывая друг другу дорогу, и как из общего дела вырастает общее мы».

© Велиева Е. И., 2026
© Автор, 2026

Екатерина Велиева
«Не вовремя — вовремя»

Глава 1. Дождь, кофе и один лишний стул

Ася терпеть не могла опаздывать, но сегодня город будто сговорился её задержать. На перекрёстке у старой булочной сломался светофор, троллейбус полз, как сонный зверь, а когда она наконец выскочила на своей остановке, небо решило, что хватит церемоний, и обрушило на город ливень — плотный, шумный, такой, что асфальт мгновенно почернел, а воздух стал пахнуть мокрым кирпичом и озоном.

Она успела добежать до кофейни «Два окна» — крошечного места между книжным и цветочным, где пахло обжаренными зёрнами и корицей, а на подоконнике всегда стояли три герани в горшках. Ася толкнула дверь, встряхнула зонтик, и капли полетели во все стороны, как маленькие фейерверки.

— Ты опять мокрая, — улыбнулась Марина, хозяйка кофейни, вытирая руки о полотенце. — Как утка. Садись, сейчас согрею.

Ася кивнула, стянула промокшую куртку и повесила её на спинку стула. В зале было уютно: мягкий свет, приглушённый джаз, пара человек уткнулись в ноутбуки, а у окна, как всегда, сидел кто-то незнакомый. Это место славилось тем, что одни и те же люди приходили сюда годами, а другие появлялись раз и исчезали навсегда.

Марина поставила перед Асей чашку — тот самый «утренний» латте с щепоткой мускатного ореха, который Ася заказывала по вторникам вот уже полгода.

— Сегодня ты без ноутбука, — заметила Марина. — Это праздник.

— Или катастрофа, — усмехнулась Ася. — Просто день такой. Всё валится, всё не вовремя.

Она сделала глоток, закрыла глаза на секунду, и тепло медленно растеклось по груди, прогоняя холод улицы. Открыв глаза, она поймала взгляд того самого незнакомца у окна. Он не отводил глаз — спокойно, без навязчивости, будто просто заметил её и теперь пытался понять, какая она.

Ася чуть нахмурилась, потом сама не поняла почему, улыбнулась краешком губ. Он улыбнулся в ответ — не широко, а так, будто это был их маленький секрет. И тут же уткнулся в книгу.

«Странный», — подумала Ася. Но не неприятный. Скорее… подходящий для этого дождливого дня.

Через пару минут дверь снова распахнулась, впуская порыв ветра и ещё одного человека. Высокий, в тёмном пальто, с волосами, прилипшими ко лбу от дождя. Он огляделся, будто искал кого-то, и, не найдя, подошёл к стойке.

— Можно просто чёрный, очень горячий, — сказал он, и голос у него был низкий, чуть хриплый. — И, если можно, салфетку. Я, кажется, весь город принёс с собой.

Марина рассмеялась и протянула ему стопку салфеток. Он вытер лицо, потом посмотрел на зал, и взгляд его зацепился за Асю. На секунду ей показалось, что он её узнал — но нет, это было не узнавание, а что-то другое. Будто он увидел в ней то, что искал, и сам удивился.

Он сел за столик напротив — как раз на тот самый «лишний» стул, который всегда стоял чуть криво и будто ждал своего часа. Поставил чашку, провёл пальцами по краю, будто проверяя, настоящий ли мир вокруг. Потом поднял глаза и прямо спросил:

— Вы тоже чувствуете, что сегодня всё идёт не так? Или это только мне кажется?

Ася замерла. Вопрос был простой, почти банальный, но прозвучал так, будто за ним стояло что-то большее.

— Кажется, — ответила она, подбирая слова. — Или не кажется. Просто… день решил напомнить, что он главный.

Незнакомец кивнул, будто это было именно то, что он хотел услышать.

— Я сегодня проспал, — признался он. — Потом не мог найти ключи. Потом понял, что оставил телефон в такси. А теперь сижу здесь и думаю: может, это знак, что надо остановиться. Хотя бы на пять минут.

— Пять минут — это уже много, — тихо сказала Ася. — Иногда хватает и одной.

Они улыбнулись друг другу — уже не как случайные люди в кофейне, а как союзники в этом сумасшедшем дне.

За стойкой Марина наблюдала за ними, чуть прищурившись, и тихонько улыбалась. Она знала это чувство: когда два человека вдруг начинают дышать в такт, даже если ещё не сказали друг другу ничего важного.

Дождь за окном не утихал. Он барабанил по стеклу, стекал по крышам, превращал город в размытую акварель. Но внутри «Двух окон» становилось теплее.

И Ася вдруг поняла: этот день, который начался как сплошное «не вовремя», вдруг стал «вовремя» — ровно в ту секунду, когда напротив неё сел человек, которому хватило смелости спросить: «Вы тоже чувствуете?»

Он сел за столик напротив Аси — тот самый «лишний» стул, будто ждавший именно его. Поставил чашку, провёл пальцами по краю, будто проверяя, настоящий ли мир вокруг. Потом поднял глаза и прямо спросил:

— Вы тоже чувствуете, что сегодня всё идёт не так? Или это только мне кажется?

Ася замерла. Вопрос был простой, почти банальный, но прозвучал так, будто за ним стояло что-то большее.

— Кажется, — ответила она, подбирая слова. — Или не кажется. Просто… день решил напомнить, что он главный.

Незнакомец кивнул, будто это было именно то, что он хотел услышать.

— Я сегодня проспал, — признался он. — Потом не мог найти ключи. Потом понял, что оставил телефон в такси. А теперь сижу здесь и думаю: может, это знак, что надо остановиться. Хотя бы на пять минут.

Он говорил спокойно, но в голосе проскальзывало что-то жёсткое — привычка держать удар, даже когда всё летит под откос.

— Пять минут — это уже много, — тихо сказала Ася. — Иногда хватает и одной.

Они улыбнулись друг другу — уже не как случайные люди в кофейне, а как союзники в этом сумасшедшем дне.

А он вдруг подумал: «Если бы кто-то из моей команды сказал день решил напомнить, что он главный, я бы отправил его на тайм-менеджмент и дал бы список из семи пунктов, как вернуть контроль». Но здесь, в этой маленькой кофейне с геранями на подоконнике, список не работал. Здесь работало другое: тишина между словами, пар над чашкой и то, как дождь стучит по стеклу, будто отбивает ритм, который никто не слышит, кроме тебя.

Его звали Кирилл. Он был тем самым человеком, который в двадцать семь запустил первый проект на коленке, а к тридцати уже держал на себе три направления: небольшое производство экологичной упаковки, онлайн-магазин и пилотный курс для начинающих предпринимателей. И сегодня всё это висело на волоске: курьер сорвал доставку, поставщик прислал не тот материал, а инвестор, с которым должна была быть встреча, написал: «Переносим на неделю».

Телефон остался в такси, а значит, ни звонков, ни почты, ни рабочих чатов. Впервые за долгое время он оказался выключен из своего бесконечного потока задач — и это пугало больше, чем любой срыв сроков.

— Чёрный кофе — это хорошо, — сказал он, будто оправдываясь перед самим собой. — Кофеин, ясность, план.

— А если план сегодня не сработает? — спросила Ася, чуть наклонив голову. — Что тогда?

Он усмехнулся, но в усмешке не было злости — скорее усталость, которую он давно научился прятать за деловой интонацией.

— Тогда я придумаю новый план. Прямо здесь. На салфетке.

И он действительно достал из кармана смятую салфетку, ручку и начал писать. Не KPI, не дедлайны, не метрики. Просто: «1. Выдохнуть. 2. Понять, что критично. 3. Сделать одно важное дело. Остальное — потом».

Ася смотрела на это и улыбалась.

— Это самый честный бизнес-план, который я видела.

Кирилл поднял глаза, и в этот момент что-то щёлкнуло — не громкое, не яркое, но настоящее. Как будто мир, который весь день толкал его вперёд, наконец дал ему секунду, чтобы оглянуться и увидеть, что рядом кто-то есть.

Марина, стоявшая у стойки, тихонько хмыкнула и поставила на их столик тарелку с двумя кусками лимонного пирога — «просто так, чтобы день стал чуть слаще».

Дождь за окном не утихал. Он барабанил по стеклу, стекал по крышам, превращал город в размытую акварель. Но внутри «Двух окон» становилось теплее.

И Ася вдруг поняла: этот день, который начался как сплошное «не вовремя», вдруг стал «вовремя» — ровно в ту секунду, когда напротив неё сел человек, которому хватило смелости спросить: «Вы тоже чувствуете?»

А Кирилл подумал, что, возможно, самое важное дело сегодня — это не спасти проект и не переписать план, а просто посидеть пять минут, выпить кофе и услышать чей-то голос, который не требует от него немедленных решений.

Глава 2. Не тот адрес, не тот человек

Кирилл вышел из кофейни «Два окна» с ощущением, будто день наконец-то перестал его швырять из стороны в сторону. Даже дождь утих, оставив после себя мокрый асфальт и блестящие лужи, в которых отражались серые фасады и редкие пятна жёлтого света. В кармане лежала салфетка с тем самым «честным планом»: «1. Выдохнуть. 2. Понять, что критично. 3. Сделать одно важное дело». И впервые за долгое время он действительно выдохнул.

Телефон так и остался в такси, но это уже не казалось катастрофой. Вместо бесконечных уведомлений и тревожных писем в голове стало чуть тише. Он шёл по переулку, потягивая остывающий кофе, и ловил себя на мысли, что думает не про дедлайны, а про девушку из кофейни — про Асю, про её спокойную улыбку и фразу: «Иногда хватает и одной минуты».

Он достал телефон только у офиса — и тут же пожалел. Экран вспыхнул десятками непрочитанных. Первое же сообщение от менеджера по производству заставило пульс ускориться: *«Кирилл, материал не тот. Мы не можем запускать сегодня. Если не решим вопрос с поставщиком до 14:00, срываем отгрузку на три дня»*. Следом — письмо от инвестора: *«Перенос встречи — не лучший сигнал, давай срочно созвонимся, нужно понять риски»*. И вишенка на торте — уведомление о том, что курьер, который должен был забрать образцы для презентации, не выходит на связь.

Кирилл поднялся в офис, где воздух был пропитан кофе и напряжением. Команда сидела перед экранами, кто-то нервно щёлкал ручкой, кто-то перечитывал переписку.

— Я здесь, — коротко сказал Кирилл, скидывая пальто. — Сначала самое критичное. Что можем сделать прямо сейчас?

И тут дверь переговорки распахнулась, и в коридор вышла Ася.

На ней был строгий тёмно-серый костюм, волосы собраны в аккуратный пучок, в руках — планшет. Она замерла, увидев Кирилла, и на секунду в её глазах мелькнуло то самое узнавание, которое бывает только между людьми, которые уже успели стать чуть ближе, чем незнакомцы.

Но следом за ней из переговорки вышел Игорь Петрович — руководитель отдела закупок их главного конкурента, компании «ЭкоПак», и положил руку ей на плечо:

— Ася, ты молодец. Эти правки по спецификации как раз то, что нам нужно. Теперь у нас есть шанс закрыть тендер до конца недели.

Ася кивнула, не сводя глаз с Кирилла.

В голове у Кирилла щёлкнуло: тендер. Спецификация. ЭкоПак.

Это был тот самый тендер, на который он ставил всё: победа давала не просто крупный контракт, а шанс доказать инвестору, что проект устойчив, и получить финансирование на масштабирование. И сейчас он смотрел на девушку, с которой пять минут назад делил тишину в кофейне, и понимал: она работает на тех, кто собирается его обойти.

— Кирилл? — тихо спросила Ася, делая шаг вперёд. — Ты… ты здесь?

— Да, — ответил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я здесь.

Игорь Петрович перевёл взгляд с Аси на Кирилла, потом обратно, и его лицо на секунду стало настороженным.

— Вы знакомы?

— Случайно встретились, — быстро сказала Ася. — В кофейне.

— Понятно, — протянул Игорь Петрович, но в голосе звучало недоверие. — Тогда, Ася, давай финалим документы. Нам нужно отправить их до обеда.

Она кивнула, но не двинулась с места.

— Кирилл, можно на минуту? — спросила она, глядя ему прямо в глаза.

Он хотел сказать «нет», хотел уйти, потому что сейчас каждая минута была на счету, потому что его проект трещал по швам, а перед ним стояла девушка, которая могла стать причиной этого провала. Но вместо этого он кивнул и отошёл с ней к окну, где шум офиса становился чуть тише.

— Я не знала, — тихо сказала Ася, будто пытаясь уместить в этих словах всё. — Правда. Я не знала, что ты связан с «ГринБокс».

«ГринБокс» — это был его проект. Маленький, упрямый, который он тащил на себе, как рюкзак с камнями, потому что верил, что экологичная упаковка может быть не только правильной, но и удобной, и красивой.

— А я не знал, что ты в «ЭкоПак», — ответил он. — Но теперь знаю.

Она закусила губу, и в этом жесте было столько растерянности, что ему захотелось протянуть руку и просто убрать прядь волос, которая выбилась из пучка. Но он не стал.

— Это тендер, — сказала она. — Мы должны его выиграть. У нас команда, обязательства, сроки.

— У меня тоже, — спокойно ответил он. — И если вы выиграете, я могу потерять всё, над чем работал два года.

Они стояли друг напротив друга, и между ними было не расстояние в пару шагов, а целая пропасть из интересов, обязательств и чужих ожиданий.

— Прости, — прошептала она. — Я не хотела…

— Не извиняйся, — перебил он. — Ты делаешь свою работу. Я понимаю.

Но понимал он только головой. А сердце всё ещё помнило запах корицы в кофейне, тихий джаз и тот момент, когда они вдруг стали союзниками в сумасшедшем дне.

Когда Ася вернулась в переговорку, Кирилл остался у окна, глядя, как город медленно приходит в себя после дождя. Салфетка с планом всё ещё лежала в кармане. Он достал её, посмотрел на неровные строчки и добавил ещё один пункт: *«4. Не путать кофе с судьбой»*.

Потом он глубоко вдохнул, расправил плечи и пошёл к своей команде.

— Так, — сказал он, стараясь говорить спокойно и уверенно. — У нас проблема, но у нас есть план. Давайте решать.

Глава 3. Тендер как испытание

Кирилл не успел толком собраться с мыслями после встречи с Асей — офис тут же втянул его в водоворотсрочных дел. На экране ноутбука горели красные метки: «критично», «срочно», «риск срыва». Он пробежалглазами список и понял: чтобы успеть подать заявку на тендер, нужно закрыть три проблемы прямо сегодня.

Первая — не тот материал от поставщика. Вторая — сорванная доставка образцов. Третья — инвестор, которыйтеперь смотрит на проект как на рискованный актив и хочет гарантий, которых у Кирилла пока нет.

Он собрал команду в переговорке. Все были на взводе: кто-то щёлкал ручкой, кто-то нервно теребил крайфутболки.

— Мы не сдаёмся, — твёрдо сказал Кирилл. — У нас есть продукт, у нас есть идея, и у нас есть дедлайн. Сейчасне время паниковать, сейчас время действовать.

Марина, его операционный менеджер, подняла голову:— Но спецификации «ЭкоПак» жёстче. Они дают больший объём и меньшую цену. Даже если мы всё сделаемидеально, тендер может уйти к ним просто по цифрам.

Кирилл кивнул. Он знал это. И от этого становилось только тяжелее: цифры не оставляли пространства дляромантики, они были безжалостны.

— Значит, мы делаем не «идеально», а «необычно», — сказал он. — В тендере есть пункт про инновации иэкологичность. Мы не можем дать больше объёма, но можем дать то, что у них не получится скопировать занеделю. Нам нужно показать не только расчёты, но и философию продукта.

В этот момент телефон Кирилла коротко пискнул — пришло уведомление: *«Заявка на тендер: приёмдокументов — до 18:00 завтрашнего дня. Статус: открыто»* .

Ася тоже видела это уведомление. Она сидела в кабинете «ЭкоПак», напротив Игоря Петровича, и чувствовала,как внутри всё сжимается.

— Ася, ты в порядке? — спросил Игорь Петрович, внимательно глядя на неё. — Ты сегодня какая-то рассеянная.

— Всё хорошо, — быстро ответила она, стараясь не выдать эмоций. — Просто много деталей. Хочу, чтобы заявкабыла безупречной.

Игорь Петрович хмыкнул:— Безупречность — это хорошо. Но помни: у нас есть преимущество. Мы можем масштабироваться.«ГринБокс» — это милый стартап, но в тендерах побеждают не милые, а надёжные.

Ася кивнула, но слова царапнули. Ей вдруг вспомнился тот самый «план на салфетке» Кирилла — простые,честные пункты, которые были не про KPI, а про то, как остаться на плаву, когда всё летит кувырком. И она вдругподумала: а что, если «надёжность» — это не только про объёмы и сроки, а ещё и про честность продукта?

Она открыла папку с материалами «ГринБокс», которые случайно увидела на столе коллеги: фотографииупаковки, описание технологии, отзывы первых клиентов. Там было много

ручного труда, много внимания кдеталям, много попыток сделать не просто «коробку», а вещь, которая не вредит планете.

И в этот момент она поняла: если тендер выиграет «ЭкоПак», это будет победа масштаба. А если«ГринБокс» — победа смысла. И ей стало страшно от того, что она не знала, на чьей стороне должна быть еёсовесть.

Вечером Кирилл снова оказался в кофейне «Два окна». Дождь закончился, город блестел мокрым асфальтом, идаже воздух казался чище. Марина молча поставила перед ним чашку и села напротив, не как бариста, а как друг.

— Ты выглядишь так, будто на тебе весь город, — сказала она тихо.

— Почти, — усмехнулся Кирилл. — Завтра — финальный день тендера. Если не подадим заявку вовремя, всё, чтостроили два года, может рухнуть.

— А если подадите?

— Тогда начнётся самое сложное: ждать. И надеяться, что этого хватит.

Дверь кофейни тихо скрипнула, и вошла Ася. На ней был тот же строгий костюм, но сейчас он казался не бронёй,а чем-то, что она надела по привычке, а не по желанию. Она замерла, увидев Кирилла, и на секунду в её глазахмелькнуло облегчение — будто она искала его и наконец нашла.

— Можно? — тихо спросила она, кивнув на стул напротив.

Кирилл чуть помедлил, потом кивнул.

Они сидели друг напротив друга, и между ними снова было не расстояние, а целая пропасть из обязательств иинтересов. Но сейчас эта пропасть казалась не стеной, а мостом, по которому хотелось пройти.

— Я не должна была приходить, — сказала Ася, глядя на чашку, которую Марина поставила перед ней. — Но я немогла не прийти.

— Почему? — спросил Кирилл, стараясь говорить спокойно.

— Потому что… я не хочу, чтобы мы стали врагами.

Кирилл вздохнул. Он хотел сказать, что они уже враги — по условиям тендера, по логике бизнеса, по правиламигры. Но вместо этого он сказал:

— Мы не враги. Мы просто на разных сторонах одной проблемы.

Ася подняла глаза:— А что, если проблема не в том, кто победит, а в том, что мы оба хотим сделать что-то хорошее?Ты — экологичную упаковку, которая будет удобной. Мы — масштабируемое решение, которое сможет дойти докаждого. Может быть, мы не должны быть против друг друга?

Кирилл задумался. В её словах была правда, от которой становилось и легче, и тяжелее одновременно.

— В тендере может победить только один, — тихо сказал он. — Это не про «хорошее», это про цифры, про сроки,про объёмы. И если мы начнём помогать друг другу, это будет не романтика, а срыв обязательств.

Ася закусила губу. Она знала, что он прав. Но ей всё равно хотелось найти лазейку, какой-то способ, чтобы исохранить верность своей команде, и не потерять того, кто вдруг стал ей важен.

— Тогда давай хотя бы не будем делать друг другу больно, — прошептала она. — Пусть это будет честная борьба.Без подковерных игр.

Кирилл посмотрел на неё долго, внимательно, будто пытался запомнить каждую черту, чтобы потом, когда всёзакончится, вспомнить: вот она была такой — честной, искренней, готовой стоять на своём, но не готовой идти поголовам.

— Честная борьба, — повторил он. — Договорились.

Они улыбнулись друг другу — не радостно, а устало, как люди, которым предстоит трудный путь, но которыехотя бы не хотят идти по нему в одиночку.

За стойкой Марина тихо вздохнула и поставила на стол два куска лимонного пирога.

— Чтобы день стал чуть слаще, — сказала она, подмигнув.

И на мгновение, всего на одну минуту, им показалось, что мир снова стал простым: кофе, пирог, тихий джаз и двачеловека, которые хотят одного — чтобы всё получилось. Пусть даже по-разному.

Глава 4. Гонка на время

Часы на стене переговорки «ГринБокс» будто специально тикали громче обычного — так, чтобы каждый ударнапоминал: времени всё меньше. До дедлайна оставалось ровно двадцать четыре часа.

Кирилл стоял у доски, исчерченной стрелками, сроками и красными восклицательными знаками. Перед нимсидели Марина и двое ребят из производства. Все выглядели так, будто не спали уже сутки, но в глазах у них былата самая упрямая искра, которая появляется, когда отступать некуда.

— У нас три критические точки, — голос Кирилла звучал ровно, хотя внутри всё сжималось. — Первая:материал. Вторая: образцы. Третья: презентация. Если хоть одна не сработает — мы не успеваем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.